

© Ю. А. Карпова, Т. В. Мощанская, Е. Ю. Мощанская

DOI: [10.15293/2658-6762.2002.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.03)

УДК 378+81'253+81'42

Формирование эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика: междисциплинарный подход

Ю. А. Карпова, Т. В. Мощанская, Е. Ю. Мощанская (Пермь, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме формирования эмотивно-эмпатийных умений как компонента культуры эмоционального поведения устного переводчика. Целью статьи является выявление особенностей формирования эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика на основе междисциплинарного подхода.

Методология. Концептуальной основой исследования выступает междисциплинарный подход. Методы исследования включают диагностический эксперимент, анкетирование, педагогическое наблюдение, контрольное тестирование, математическую обработку результатов.

Результаты. Модель формирования эмотивно-эмпатийных умений переводчика в русле междисциплинарного подхода будет эффективной при условии реализации следующих концептуальных идей: использование интерактивных методов обучения, поэтапное развитие ЭЭУ на практических дисциплинах уровня бакалавриата, преемственность; выход за рамки учебного занятия: моделирование квазиреальных ситуаций устного перевода с целью совершенствования ЭЭУ; создание учебно-методических пособий, дидактически организованного видеодискурса. В статье описаны дидактические принципы, обоснована необходимость использования как диагностических методик, так и экспериментальных данных для оценки уровня сформированности ЭЭУ.

Заключение. Полученные результаты могут быть использованы при обучении как переводчиков, так и специалистов профессии человек-человек, для которых культура эмоционального поведения является ключевым качеством личности.

Ключевые слова: эмоция; эмпатия; эмоциональная интеллигентность; эмотивно-эмпатийные умения; междисциплинарный подход; формирование эмотивно-эмпатийных умений.

Карпова Юлия Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

E-mail: 777karpova@mail.ru

Мощанская Татьяна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.

E-mail: motv2@mail.ru

Мощанская Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

E-mail: Mosch@yandex.ru

Постановка проблемы

В ситуации устного последовательного перевода (впоследствии УПП) в качестве объекта восприятия выступает устно-речевой дискурс, представленный в виде «развертывающегося во времени, пространстве и социокультурной ситуации мультимодального высказывания, обладающего квантовым характером»¹. Наряду с другими компонентами устно-речевого дискурса переводчик воспринимает эмоциональную составляющую дискурса субъектов общения, которая реализуется с помощью *вербальных* (лексических, фразеологических, синтаксических), *экстралингвистических* (смех, плач, и т. д.), *паралингвистических* (интонация и коммуникативные жесты), а также *невербальных* средств общения, которые в процессе коммуникации составляют неразрывное целое^{2, 3}.

Исследования в сфере эмоций (К. Э. Изард⁴ [11], П. Экман и В. Фризен⁵) показали, что эмоции адекватно воспринимаются и понимаются представителями всех культур. Вместе с тем, «каждая культура обладает своими собственными «правилами проявления» эмоций [11]; имеет специфический нормальный или нейтральный уровень эмоциональности и коррелирующий с ним нейтраль-

ный модус действий и вербализации «эмотивности»⁶, «пути передачи эмоциональной составляющей коммуникации обусловлены социокультурными характеристиками аффективных действий и их экспликацией в исходном языке и языке перевода» [30, с. 205]. Переводчик должен быть информирован не только о социальных нормах поведения взаимодействующих культур, но и знать, какие последствия может повлечь за собой их нарушение.

Необходимость формирования умений воспринимать, понимать и адекватно ситуации транслировать эмоции, демонстрировать эмоциональную культуру отражена в квалификационных документах Европейского Союза и Российской Федерации. В перечне основных компетенций переводчика, опубликованном Генеральным директоратом Европейской Комиссии по переводу (EMT expert group)⁷ перечислены такие составляющие эмоциональной интеллигентности переводчиков как быстрая адаптация к новым ситуациям, способность к самооценке и умение взаимодействовать с представителями различных культур.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования РФ (далее ФГОС ВО) направления подготовки

¹ Мощанская Е. Ю. Устный дискурс как объект восприятия в ситуации устного последовательного перевода: дидактический аспект // Человек в пространстве дискурса (коллективная монография) Прикам. соц. ин-т. – Пермь: ООО «ПК Астер», 2013. – С. 3–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30365554>

² Карпова Ю. А. Формирование коммуникативных умений эмотивно-эмпатийного взаимодействия будущего устного переводчика: дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2011. – 221 с.

³ Мощанская Е. Ю. Формирование умений невербального общения в ситуации иноязычного монологического высказывания (на примере ситуации презентации). дис. канд. пед. наук. Пермь, 2002. – 204с.

⁴ Изард К. Э. Психология эмоций: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.

⁵ Ekman P., Friesen W. Darwin and facial expression: A century of research in review: monograph. – N.Y., 1973. – 132 p.

⁶ Ouden B. Translation and emotion: study of a special interpretation component. Monograph. – Frank&Timme, Publishing house for scientific literature, 2017. – 433 p.

⁷ Генеральный директорат Европейской Комиссии по переводу EMT: expert group 2009. URL: http://ec.europa.eu/dgs/translation/programs/emt/keydocuments/emt_competences-translators-en.pdf (дата обращения: 12.06.2019)

Лингвистика уровней высшего образования бакалавриат и магистратура, а также в ФГОС ВО по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» описаны профессиональные компетенции переводчика, включающие как компонент эмотивно-эмпатийные умения. Это компетенции ПК-15⁸ и ПК-12⁹, нацеленные на овладение этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода; ПК-14¹⁰ – способность выявлять источники возникновения конфликтных ситуаций в межкультурной коммуникации и устранять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия; ПК-14 – способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, в том числе быстро переключаясь с одного рабочего языка на другой. Названные профессиональные компетенции предполагают среди прочего развитие способности к медиативной посреднической деятельности, формирование таких качеств личности как эмоциональная устойчивость и интеллигентность, эмпатия.

Проблема исследования и развития эмоционального интеллекта и интеллигентности была предметом внимания таких ученых, как S. Hubscher-Davidson [9; 10], I. Guntersdorfer, I. Golubeva [6] A. Tolegenova, Z. Madaliyeva, M. Jakupov, D. Naurzalina, N. Ahtayeva, R. Taumysheva [24], M. J. Hernández-Amorós, M. E. Urrea-Solano [7], Q. Lyu и S. Wang [14],

B. Peña-Acuña, C. Gaona Pisonero [20], A. S. Drigas, C. Papoutsis [2]. Авторы трактуют эмоциональный интеллект вслед за P. Salovey, J. Mayer, как “способность наблюдать за своими и чужими чувствами и эмоциями, различать их и использовать эту информацию для руководства своими мыслями и действиями”¹¹ [15]. Каждый из авторов внес вклад в теорию и практику формирования эмоционального интеллекта и развития эмпатии. A. S. Drigas, C. Papoutsis представили дескриптивную модель эмоциональной интеллигентности [2], A. Tolegenova, Z. Madaliyeva, M. Jakupov, D. Naurzalina, N. Ahtayeva, R. Taumysheva доказали в ходе эксперимента, что эмоциональный интеллект влияет на успешность межличностного общения, обуславливает высокий уровень эмпатии в процессе общения [24]. Bénédicte Gendron [5] пришел к выводу, что эмоциональный капитал, понимаемый автором как комплекс эмоциональных компетенций, способствует развитию личности, социальному сплочению людей. Автор предложил программу развития названных умений у будущих педагогов с использованием деятельностной методики, тренинга саморефлексии и саморегуляции. Ю. В. Саламатина обосновала выделение пяти стратегий, обеспечивающих формирование эмпатийной культуры будущего учителя [33, с. 201]. B. Peña-Acuña, C. Gaona Pisonero выявили зависимость между уровнем развития эмоционального интеллекта

⁸ ФГОС ВО по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата). Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 7.08. 2014 г. № 940. URL: <http://fgosvo.ru/news/6/400> (дата обращения: 12.12.2018)

⁹ ФГОС ВО по направлению подготовки 45.04.02. Лингвистика (уровень магистратуры) Приказ Министерства образования и науки РФ от 1.07.2016 г. № 783. URL: <http://fgosvo.ru/news/4/1890> (дата обращения: 12.12.2018)

¹⁰ ФГОС ВО по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета). Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2016. N 1290 URL: <http://fgosvo.ru/news/7/2067> (дата обращения: 12.12.2018)

¹¹ Salovey P., Mayer J. Emotional intelligence. Imagination, Cognition, and Personality // P. Salovey, M. Brackett, J. Mayer (eds.) Emotional Intelligence – Key Readings on the Mayer and Salovey Model. – 1990/2004. – P. 1–27.

и способностью адаптироваться к принимающей культуре [20]. T. Keskitalo, H. Ruokamo сделали вывод о преобладании позитивных эмоций студентов-медиков в ходе использования имитационных методик обучения¹². M. J. Hernández-Amorós, M. E. Urrea-Solano разработали методику формирования эмоциональных умений учителя, включающую теоретический блок (работу с моделью эмоционального интеллекта) и практические занятия, направленные на формирование эмоционального интеллекта в ходе ролевых игр, индивидуального ретроспективного интервью, групповых дебатов [7].

Роль эмоций, эмоционального интеллекта и эмпатии в деятельности переводчиков была предметом исследования S. Hubscher-Davidson [9; 10], P. Butow, M. Bell, D. Goldstein, M. Sze, L. Aldridge, S. Abdo, M. Mikhail, S. Dong, R. Iedema, R. Ashgari, R. Hui, M. Eisenbruck [1], C. Lehr¹³, A. Rojo, M. C. Caro^{14, 15}, B. C. Schouten, S. Schinkel [23] B. Ouden¹⁶.

C. Lehr¹², A. Rojo A., M. C. Caro¹⁴ доказали, что эмоциональная вовлеченность переводчика в решение производственных задач оказывает положительное влияние на ключевые показатели их деятельности. Исследователи в сфере административно-социального и

медицинского перевода обосновали необходимость формирования у будущих переводчиков умений регуляции эмоциональных состояний клиентов и собственных эмоций [3; 8], установили, что значимую роль в регуляции эмоций играют личностные факторы и уровень профессиональной компетентности¹³. A. F. V. Pelaez, S. I. Ramirez, S. V. Sanchez и соавторы пришли к выводу, что формирование переводческих компетенций у студентов-медиков сопровождается ростом гуманного отношения к пациентам и развитием эмпатии [19]. P. Butow, M. Bell, D. Goldstein, M. Sze, L. Aldridge, S. Abdo, M. Mikhail, S. Dong, R. Iedema, R. Ashgari, R. Hui, M. Eisenbruck [1] выявили, что как непрофессиональные, так и профессиональные переводчики зачастую опускают при переводе эмоциональную информацию, что, в конечном счете, уменьшает шансы пациентов-мигрантов на оздоровление [23]. Вместе с тем, выстраивание оптимальных отношений между пациентом, врачом и переводчиком, который призван сохранять конфиденциальность, проявлять уважение к пациенту и эмоциональную устойчивость, способствует успеху в лечении [26].

Эмоциональная устойчивость и эмпатия, таким образом, являются необходимыми профессиональными качествами переводчиков,

¹² Keskitalo T., Ruokamo H. Students' emotions in simulation-based medical education // Journal of Interactive Learning Research. – 2017. – Vol. 28 (2). – P. 149–159.

¹³ Lehr C. The influence of emotion on language performance: study of a neglected determinant of decision-making in professional translators // Université de Genève. Thèse, 2014. <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:42306> DOI: <https://doi.org/10.13097/archive-ouverte/unige:42306>

¹⁴ Rojo A., Caro M.C. Can emotion stir translation skill? Defining the impact of positive and negative emotions on translation performance // Reembedding Translation Process Research. Amsterdam: John Benjamins. – 2016. – P. 107–130. DOI: <https://doi.org/10.1075/btl.128.06roj>

¹⁵ Rojo A., Caro M.C. The Role of Expertise in Emotion Regulation: Exploring the effect of expertise on translation performance under emotional stir // Innovation and Expansion in Translation Process Research. Amsterdam: John Benjamins. – 2018. – P. 105–129. DOI: <https://doi.org/10.1075/ata.18.06roj>

¹⁶ Ouden B. Dolmetschen und Emotionen: Zum Umgang mit einer besonderen Komponente der mündlich gemittelten Kommunikation // T21N – Translation in Transition. – 2018. – 35 S. URL: www.t21n.com/homepage/articles/T21N-2018-01-DenOuden.pdf

работающих в административно-социальной, медицинской сфере и в области конференц-перевода [10, с. 340].

С целью обучения переводчиков административно-социальной сферы в Европе организуются семинары повышения квалификации либо соответствующие модули включаются в программу обучения магистрантов, как это делается, например, в Гермерсхайме на факультете переводоведения, языкознания и культурологии. В качестве основного средства формирования профессиональной компетенции переводчика в названной сфере выступает тренинг с элементами театральной педагогики и психодрамы (Ş. Bahadır¹⁷, С. Limbach [13], Н. Orkibi, R. Feniger-Schaal [18] и другие).

Несмотря на то что проблема и методика формирования эмоциональной интеллигентности переводчика достаточно широко представлена в статьях зарубежных авторов, анализ показывает, что она не нашла достаточного освещения и применения при обучении студентов на уровне бакалавриата в России.

Целью статьи является выявление особенностей формирования эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика на основе междисциплинарного подхода.

Методология исследования

Эмоции традиционно понимаются как состояния или реакции человека, связанные с оценкой значимости происходящих событий, выражающиеся в форме субъективно окрашенных переживаний¹⁸. Анализ работ отечественных и зарубежных исследований показал, что большинство ученых (А. Н. Леонтьев 1971¹⁹, С. Л. Рубинштейн 1984²⁰, К. Э. Изард²¹ и другие) делят эмоциональные состояния на два противоположных класса: положительные и отрицательные эмоции. Вместе с тем, есть исследования, выделяющие третий класс – «нейтральные» эмоции²². Учитывая специфику посреднической деятельности переводчика, мы включаем нейтральные эмоции в дидактическую классификацию эмоций²³.

Вторым важнейшим качеством, подлежащим формированию, является эмпатия (Л. В. Козяревич [28], Е. В. Сапига²⁴, М. Cooke²⁵, Н. Riess [21], Л. Н. Torres,

¹⁷ Bahadır Ş. Dolmetschen als Inszenierung: Eine körper- und handlungszentrierte Ausbildung von Dolmetschern und Dolmetscherinnen im Grenzbereich anderer Berufe // М. Moritz (Hrsg.), Employability als Ziel universitärer Lehre. Innovative Lehrprojekte an der JGU S. 47–Bielefeld: UVW, 2015. URL: <https://uni-mainz.academia.edu/ŞebnemBahadır>

¹⁸ Никифоров А. С. Неврология. Полный толковый словарь, 2010. – 462 с.

¹⁹ Леонтьев А. Н. Потребности. Эмоции. Мотивы. Конспект лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 38 с.

²⁰ Рубинштейн С. Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 152–161.

²¹ Изард К. Э. Психология эмоций: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 464 с.

²² Мягкова Е. Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. – 112 с.

²³ Карпова Ю. А. Формирование коммуникативных умений эмотивно-эмпатийного взаимодействия будущего устного переводчика: дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2011. – 221 с.

²⁴ Сапига Е. В. Развитие эмпатийных умений у студентов переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе. дис. канд. пед. наук. Майкоп, 2006. – 202 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15913647>

²⁵ Cooke M. Translation, Leben und spontane Systeme // Translation ohne Biologie – Henne ohne Ei? Peter Lang GmbH. Translation happens. Book 4. – 2017. – S. 147–169. DOI: <https://doi.org/10.3726/b11510>

R. E. Bonilla, A. K. Moreno [25] и другие). Эмпатия как «умение видеть и оценивать внутренний мир другого «я» является одним из компонентов переводческого переосмысления»²⁴. Переводчик должен уметь идентифицировать себя с партнерами по общению, распознавать паттерны эмпатийного поведения и транслировать их [12].

Понятие эмоций и эмпатии являются ключевыми в содержании эмотивно-эмпатийных умений (впоследствии ЭЭУ) переводчика, трактуемых нами как способность создавать позитивный/нейтральный фон взаимодействия и осуществлять деятельность общения при сохранении/нейтрализации выражаемых субъектами общения эмоций в ходе опосредованного профессионального взаимодействия. Мы выделяем две группы эмотивно-эмпатийных умений переводчика:

- *рецептивные* умения восприятия и понимания эмоций субъектов общения;
- *продуктивные* умения поддержания и регуляции эмоционального фона общения (умения передачи позитивных эмоций и положительного настроения, адекватных нормам принимающей культуры);
- переключения с отрицательно окрашенного эмотивно-эмпатийного взаимодействия на положительное и/или нейтральное;
- проявления эмпатии.

Эмотивно-эмпатийные умения являются частью культуры эмоционального поведения устного переводчика, понимаемой нами как комплекс знаний, навыков, умений и личностных качеств (эмоциональная отзывчивость, способность понимать и ценить чувства других людей, толерантность), позволяющих осуществлять коммуникацию и трансляцию смысла сообщения в соответствии с нормами эмоционального поведения взаимодействующих культур и выступать в роли медиатора при наличии негативных эмоциональных реакций.

Анализ психолого-педагогической и переводоведческой литературы показал, что формирование эмотивно-эмпатийных умений переводчика наиболее эффективно в рамках междисциплинарного подхода. Данный выбор был обусловлен, во-первых, «междисциплинарным статусом науки о переводе», что предопределяет необходимость интегрировать в процесс обучения переводчиков «данные и методы других научных дисциплин» [31], во-вторых, спецификой формирования переводческой компетенции, отдельные компоненты которой развиваются в рамках различных практических и теоретических дисциплин. Междисциплинарный подход является концептуальной основой обучения.

Исследование проводилось на базе Пермского национального исследовательского политехнического университета в рамках дисциплин «Устная речевая практика» и «Практика речевого общения» в 2007–2011 гг. В исследовании приняли участие 94 студента специальности «Перевод и переводоведение», из них 62 студента шести групп первого, второго и пятого курсов, изучающие немецкий язык как первый или второй иностранный, приняли участие в диагностическом эксперименте.

Основным методом исследования эффективности формирования эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика являлось опытное обучение. Кроме этого использовались такие методы исследования, как диагностический эксперимент, устные и письменные формы опроса, беседа, анализ, интерпретация и разыгрывание ситуаций в рамках родной и иноязычной культур, педагогическое наблюдение, тестирование, анализ продуктов речевой деятельности говорения и письма студентов различных курсов, математическая обработка результатов.

Целью диагностического эксперимента было выявление у студентов уровня эмпатии, способности распознавать положительные, нейтральные и отрицательные эмоции и отношения, проявлять положительные, нейтральные эмоции и отношения и переключаться с отрицательных эмотивно-эмпатийных проявлений на положительные. Эксперимент включал выполнение трех заданий. С целью оценки эмпатических способностей мы использовали диагностический тест «Шкала эмоционального отклика», разработанный А. Мехрабианом и модифицированный Н. Эпштейном²⁶.

Диагностика во всех группах показала, что большая часть студентов (33,3–60 %) не

была чувствительна к эмоциональным проявлениям, не обладала качеством толерантности; были выявлены трудности в прогнозировании развития отношений между людьми; 10–41,7 % студентов имели проблемы при установлении контактов с людьми; большая часть эмоциональных реакций были непонятны студентам (рис. 1). Второе задание было направлено на диагностику распознавания положительных, нейтральных и отрицательных эмоций и отношений, представленных на фотографиях и в видеоматериалах, а также средств их выражения.

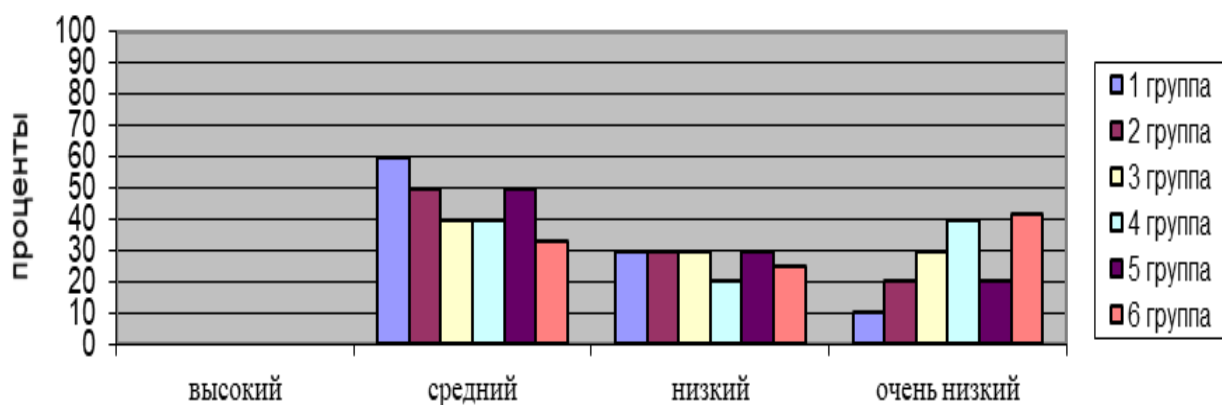

Рис. 1. Уровень эмпатийности по шкале А. Мехрабиана и Н. Эпштейна (в % от общего количества студентов)

Fig 1. The level of empathy on the scale of A. Mehrabian and H. Epstein (in % of the total number of students)

В рамках третьего этапа диагностического эксперимента проверялась способность студентов к переключению с отрицательных эмотивно-эмпатийных проявлений на положительные. Эксперимент показал, что 92–95 %

студентов не смогли переключиться с отрицательных эмоциональных проявлений на нейтральные и положительные, 5–8 % студентов удалось выполнить эту задачу путем использования нейтральных/положительно окрашенных лексических средств (рис. 2).

²⁶ Практическая психология для менеджеров / под ред. М. К. Тутушкиной. – М.: Филинь, 1996. – 368 с.

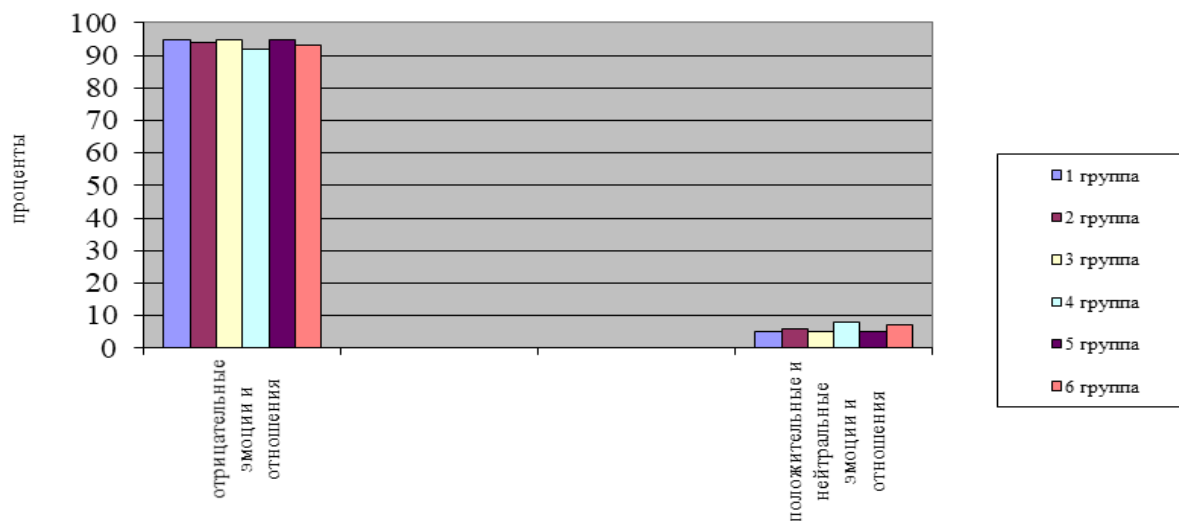

Рис. 2. Способности к переключению с отрицательных эмоций на нейтральные и положительные (в % от общего количества студентов)

Fig. 2. Ability to switch from negative to neutral and positive emotions (in % of the total number of students)

После диагностического эксперимента начался этап обучения, состоящий из вводного курса, собственно процесса формирования ЭЭУ, и этапа контроля. В рамках вводного курса студентам были представлены теоретические знания по теме: объяснялась сущность эмотивно-эмпатийного взаимодействия, раскрывалось содержание понятий «эмпатия», «эмоция», «отношение», «эмотивно-эмпатийное взаимодействие», «толерантность», специфика и особенности различных регистров общения (формального (официального), нейтрального, неформального). Далее студентам было предложено интерпретировать видеосюжеты эмоциогенных ситуаций, при этом преподаватель обращал внимание студентов на средства общения, воспринимаемые партнерами негативно (например, повышенный тон голоса, резкие движения, оскорбительные замечания и т. д.). В ходе дискуссий обсуждалась возможность и способы переключения с отрицательных эмоциональных проявлений на положительные и нейтральные.

После подготовительного этапа начался процесс обучения, посвященный непосредственно формированию эмотивно-эмпатийных умений. Основой опытного обучения стал комплекс упражнений. В процессе опытного обучения проводились начальный, промежуточный и итоговый срезы. На основе их результатов был определен коэффициент успешности выполнения заданий, направленных на формирование эмотивно-эмпатийных умений.

Результаты исследования

Анализ результатов контрольных тестовых заданий осуществлялся по следующим параметрам:

- количество правильно распознанных и обозначенных эмоций и отношений;
- количественные характеристики и динамика роста положительно и нейтрально окрашенных эмотивно-эмпатийных проявлений;
- количество используемых вербальных, невербальных и фонационных средств и динамика роста;

– количество переключений с отрицательных эмоций и отношений на положительные и нейтральные;

– количество воспринимаемых и понимаемых, а также порождаемых фраз в высказывании, где проявлены эмоции и отношения;

– количество понимаемых при слуховом и зрительном восприятии и используемых в говорении только вербальных, невербальных или фонационных средств выражения эмоций и отношений.

Результаты начальных, промежуточных и итоговых контрольных срезов показали положительную динамику изменения уровня

формируемых умений и позволили сделать вывод о том, что предложенная методика формирования ЭЭУ переводчика является эффективной²⁷.

В процессе обучения выяснилось, что наиболее сложными в формировании являются умения переключения с отрицательно окрашенных эмоций и отношений на нейтральные или положительные. Показатели сформированности таких умений в начальном срезе находятся на очень низком уровне (5–7 %) и в результате обучения коэффициент успешности составляет не выше 42–47 % (рис. 3).

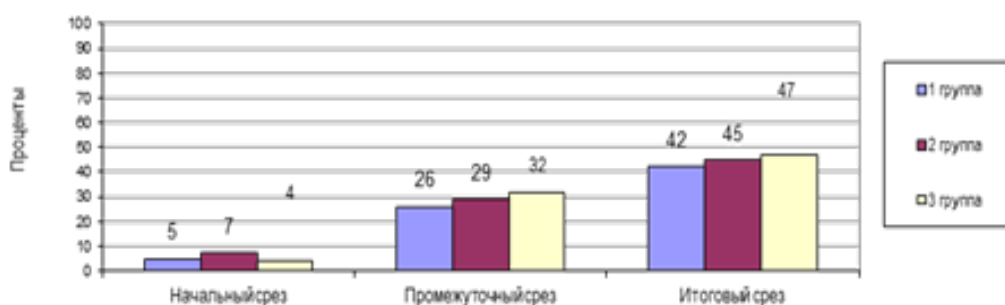

Рис. 3. Результаты формирования умений переключения с отрицательных эмоций и отношений на нейтральные и положительные.

Fig 3. Results of skills formation of switching from negative emotions and relations to neutral and positive.

Это связано, на наш взгляд, со спецификой русского национального характера, а также с отсутствием целенаправленного формирования ЭЭУ в семье и школе.

Анализ результатов опытного обучения показал, что формирование ЭЭУ переводчика – непрерывный процесс, который должен быть организован в течение всего обучения. Переход на двухуровневую систему обучения

обусловил необходимость отдельного формирования компонентов ЭЭУ в рамках различных дисциплин. В итоге разделы, посвященные формированию ЭЭУ, были включены в программы дисциплин «Культура невербального поведения», «Устный последовательный перевод». Преподаватели проводят текущий и рубежный контроль развития названных умений на занятиях по этим дисциплинам.

²⁷ Карпова Ю. А. Формирование коммуникативных умений эмотивно-эмпатийного взаимодействия будущего устного переводчика: дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2011. – 221 с.

плинам, в процессе курсовых и итоговых экзаменов, а также на внеурочных мероприятиях, таких как клуб переводчиков.

В ходе исследования нами были скорректированы выделенные в начале обучения дидактические принципы и разработана теоретическая модель, иллюстрирующая основные дидактические положения системы их формирования. Модель формирования ЭЭУ на уровне бакалавриата отражает технологию обучения и включает следующие компоненты: целевой блок; теоретико-методологический (междисциплинарный подход, определяющий поэтапное формирование ЭЭУ на разных дисциплинах в рамках всего цикла обучения бакалавров); содержательный (перечень знаний, навыков и умений, формируемых на отдельных дисциплинах); дидактический блок (представлен подходами, определяющими технологию обучения, и дидактическими принципами); технологический блок (методы, формы, средства и инвариантная модель содержания обучения); оценочно-результативный блок (основные результаты обучения); блок уровней сформированности ЭЭУ.

В качестве дидактической основы технологии обучения мы опирались на следующие подходы: знаково-контекстный (А. А. Вербицкий [27]), личностно-деятельностный

(Л. С. Выготский²⁸, А. Н. Леонтьев²⁹, С. Л. Рубинштейн³⁰, И. А. Зимняя³¹ и другие), дискурсивный (С. К. Гураль³² [29; 32], Н. Н. Гавриленко [4], В. А. Митягина [17; 22; 30], Э. Ю. Новикова [17], Е. Ю. Мошанская [16], L. Jiang³³). Основу знаково-контекстного подхода составляет моделирование предметного и социально-культурного содержания профессиональной деятельности будущего переводчика в типичных ситуациях перевода, в том числе и в ситуациях эмоциогенного характера. Личностно-деятельностный подход ставит в центр внимания личность обучающегося и предопределяет выбор интерактивных методов обучения, которые будут способствовать ее развитию и формированию ЭЭУ в рамках учебной и квазипрофессиональной деятельности. В рамках дискурсивного подхода происходит освоение типичных коммуникативных ситуаций и жанров текстов, норм коммуникативного поведения субъектов общения и переводчика, обусловленных типом дискурса.

К дидактическим принципам формирования ЭЭУ относим следующие:

1. *Коммуникативный* принцип или принцип овладения ЭЭУ через общение реализуется в ходе интерактивного взаимодействия обучаемых при решении теоретических

²⁸ Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

²⁹ Леонтьев А. Н. Проблема развития психики. – М., 1972. – 303 с.

³⁰ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1946. – 423 с.

³¹ Зимняя И. А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы): коллективная монография. Книга 1. – М.: Исследовательский

центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – С. 244–252.

³² Гураль С. К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе (языковой вуз): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Томск, 2009. – 46 с.

³³ Jiang L. From 'Community Interpreting' to 'Discourse Interpreting': Establishing Some Useful Parameters // EU-High-Level Scientific Conference Series MuTra. 2007 – LSP Translation Scenarios: Conference Proceedings. 2007. – P. 1–10. URL: <https://ru.scribd.com/document/351902569/2007-Jiang-Lihua>

и практических задач. Ему подчинены принцип обучения на основе коммуникативных ситуаций и принцип аутентичности.

2. Принцип *проблемности, речемыслительной активности и самостоятельности* обучаемых предполагает создание системы проблемно-ориентированных задач и коллективное/индивидуальное их решение на занятиях.

3. Принцип *взаимосвязанного формирования* ЭЭУ заключается в том, что их формирование происходит во взаимосвязи с развитием умений речевого/коммуникативного общения в той или иной ситуации общения и устного перевода.

4. Принцип *учета индивидуально-психологических особенностей* студента предполагает определение и учет уровня эмоциональности, активности, эмпатии студентов.

5. Принцип *межпредметных связей* нацелен на координацию работы по формированию названных умений, выработку единой системы их формирования.

6. Принцип *учета родного языка и культуры* реализуется в ходе сопоставительного анализа национальной специфики коммуникативного поведения субъектов общения русской культуры и культуры страны изучаемого языка в различных ситуациях профессионального общения.

7. Принцип *профессиональной направленности* предполагает организацию педагогического процесса обучения в соответствии с формированием профессионально-значимой мотивационной сферы переводчика. Принципы предопределяют отбор содержания обучения, обуславливают выбор методов, форм, средств обучения. Модель формирования ЭЭУ устного переводчика представлена в таблице 1.

Организация обучения в соответствии с представленной моделью позволяет повысить показатели сформированности ЭЭУ. Анализ видеозаписей устного перевода на клубе переводчиков, устных выступлений и переводов студентов на государственных экзаменах в 2018–2019 гг. показывает, что около 80 % успешно справляются с заданием, демонстрируя уверенность, доброжелательное отношение к публике, эмоциональную устойчивость и интеллигентность.

Заключение

Анализ теоретических исследований в сфере эмоций, культуры эмоционального поведения, эмоциональной интеллигентности субъектов общения и переводчика позволил сделать следующие выводы:

- 1) Эмоциональная устойчивость и культура эмоционального поведения являются профессионально значимыми качествами устного переводчика.
- 2) Устный переводчик призван демонстрировать высокий уровень развития эмотивно-эмпатийных умений во всех видах перевода.
- 3) При обучении переводчиков необходимо опираться на дидактическую классификацию эмоций, включающую наряду с положительными и отрицательными так же и нейтральные эмоции.
- 4) Перед началом и в конце обучения следует использовать диагностические методики.
- 5) Важную роль при обучении играют рефлексия и саморефлексия обучаемых.

Таблица 1

Модель формирования эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика.

Table 1

Model of formation of emotional and empathic skills of an interpreter

ЦЕЛЕВОЙ БЛОК			
Цель: формирование эмотивно-эмпатийных умений устного переводчика			
Междисциплинарный подход: этапность процесса формирования ЭЭУ			
1 курс УРП 1 и 2 ИЯ	2–3 курсы ПРО 1и 2 ИЯ	3–4 курсы УП 1 и 2 ИЯ	4 курс Культура НП 1 и 2 ИЯ
ЗУНЫ воспринимать и понимать ЭС, выражать эмоции в соответствии с КС повседневного общения и культурой страны ИЯ. Акцент на овладение ВСЭ на ИЯ	ЗУНЫ воспринимать и понимать ЭС, выражать эмоции в соответствии с международным этикетом КП в КС делового общения с целью создания позитивного впечатления	ЗУНЫ воспринимать и понимать ЭС СО, транслировать позитивно окрашенное КП, нейтрализовать негативные ЭР при передаче смысла сообщения в ситуации УПП	ЗУНЫ воспринимать и понимать НСО выражения эмоций, создавать позитивный образ с помощью ВСО и НСО; осуществлять медиативную деятельность в КС конфликтного взаимодействия СО разных культур
ДИДАКТИЧЕСКИЙ БЛОК			
Принципы: коммуникативный принцип; принципы проблемности, речемыслительной активности и самостоятельности; взаимосвязанного формирования ЭЭУ; учета индивидуально-психологических особенностей; учета родного языка и культуры; межпредметных связей; профессиональной направленности.			
Подходы: знаково-контекстный, личностно-деятельностный, дискурсивный			
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК			
Методы обучения	Формы обучения	Средства обучения	Содержание обучения
Проблемный Информационно-продуктивный Интерактивный Проектный	Аудиторная Внеаудиторная: Клуб переводчика Самостоятельная работа	Комплекс упражнений; Видеоматериалы; Ролевые и деловые игры; Ситуативные задачи; Перечень ВСЭ и НСЭ	<i>Инвариантная часть:</i> Основные положения теории эмоций, национально-культурные особенности КП страны ИЯ; <i>Вариативная часть:</i> тематическое содержание учебных программ, спецкурсов
ОЦЕНОЧНО-РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ БЛОК			
УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭЭУ			

Примечание к таблице: ЭС – эмоциональные состояния; КС – коммуникативная ситуация; КП – коммуникативное поведение; ВСЭ – вербальные средства выражения эмоций; НСЭ – невербальные средства выражения эмоций; ЭР – эмоциональные реакции; СО – субъект общения.

Notes to the table: ES – emotional states; CS – communicative situation; CP – communicative behavior; VSE – verbal means of expressing emotions; NSE – nonverbal means of expressing emotions; ER – emotional reactions; CO – subject of communication.

Эмпирическое исследование показало, что формирование ЭЭУ умений будет успешным при опоре на междисциплинарный подход и при условии реализации следующих концептуальных идей: использование интерактивных методов обучения, выход за рамки учебного занятия, а именно: моделирование квазиреальных ситуаций устного перевода с целью совершенствования ЭЭУ. При смене дисциплин необходимо соблюдать преемственность в формировании названных умений.

Реализация междисциплинарного подхода к формированию эмотивно-эмпатийных

умений устного переводчика делает возможным поэтапное овладение названными умениями сначала в ситуациях одноязычного, а далее – двуязычного общения, способствует развитию такого качества умений как устойчивость и гибкость.

Целенаправленное формирование эмотивно-эмпатийных умений предполагает создание основы обучения в виде учебно-методических пособий, дидактического видеодискурса, спецкурсов, в рамках которых необходимо моделировать ситуации эмоционального общения субъектов взаимодействия, принадлежащих к разным культурам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Butow P., Bell M., Goldstein D., Sze M., Aldridge L., Abdo S., Mikhail M., Dong S., Iedema R., Ashgari R., Hui R., Eisenbruck M. Grappling with cultural differences; communication between oncologists and immigrant cancer patients with and without interpreters // *Patient Education and Counseling*. – 2011. – Vol. 84 (3). – P. 398–405. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2011.01.035>
2. Drigas A. S., Papoutsi C. A New Layered Model on Emotional Intelligence // *Behavioral Sciences*. – 2018. – Vol. 8 (5). – art. 45. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs8050045>
3. Garces C. V. The impact of emotional and psychological factors on public service interpreters: Preliminary studies // *Translation & Interpreting*. – 2015. – Vol. 7 (3). – P. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.12807/t>
4. Gavrilenko N. N. Sender and recipient special discourse characteristics in teaching translation // *International Journal of Environmental & Science Education*. – 2016. – Vol. 11 (9). – P. 2647–2658. DOI: <https://doi.org/10.12973/ijese.2016.713a>
5. Gendron B. Emotional capital: the set of emotional competencies as professional and vocational skills in emotional works and jobs // *Revista espanola de educacion comparada*. – 2017. – Vol. 29. – P. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.5944/reec.29.2017.17433>
6. Guntersdorfer I., Golubeva I. Emotional Intelligence and Intercultural Competence: Theoretical Questions and Pedagogical Possibilities // *Intercultural Communication Education*. – 2018. – Vol. 1 (2). – P. 54–63. DOI: <https://doi.org/10.29140/ice.v1n2.60>
7. Hernández-Amorós M. J., Urrea-Solano M. E. Working with Emotions in the Classroom: Future Teachers' Attitudes and Education // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. – 2017. – Vol. 237. – P. 511–519. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.100>
8. Hsieh E., Nicodemus B. Conceptualizing emotion in healthcare interpreting: A normative approach to interpreters' emotion work // *Patient Education and Counseling*. – 2015. – Vol. 98 (12). – P. 1474–1481. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pec.2015.06.012>
9. Hubscher-Davidson S. Emotional Intelligence and Translation Studies: A New Bridge // *Meta: Journal des traducteurs Translators' Journal*. – 2013. – Vol. 58 (2). – P. 324–346. DOI: <https://doi.org/10.7202/1024177ar>

10. Hubscher-Davidson S. Trait Emotional intelligence and translation. A study of professional translators // *Target. International Journal of Translation Studies*. – 2016. – Vol. 28 (1). – P. 132–157. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.28.1.06hub>
11. Izard C. E. *Human Emotions*. Monograph. – Springer Science + Business Media New York, 1977. – 496 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4899-2209-0>
12. Krystallidou D., Ramael A., de Boe E. Hendrick K., Tsakizidis G., van de Geuchte S., de A.R., Pype P. Investigating empathy in interpreter-mediated simulated consultations: An explorative study // *Patient Education and Counseling*. – 2018. – Vol. 101 (1). – P. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2017.07.022>
13. Limbach C. Ein didaktischer Vorschlag für das Unterrichten von bilateralem Dolmetschen in der Sprachkombination Spanisch-Deutsch // *Glottodidactica. An International Journal of Applied Linguistics*. – 2017. – Vol. 44 (2). – P. 97–113. DOI: <https://doi.org/10.14746/gl.2017.44.2.06>
14. Lyu Q., Wang S. Translation and emotion: A psychological perspective // *Perspectives. Studies in Translation Theory and Practice*. – 2018. – Vol. 26 (6). – P. 946–948. DOI: <https://doi.org/10.1080/0907676X.2018.1480297>
15. Mayer J. D., Caruso D. R., Salovey P. The ability model of emotional intelligence: Principles and updates // *Emotion Review*. – 2016. – Vol. 8 (4). – P. 290–300. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1754073916639667>
16. Moshchanskaya E. Yu. Discourse competence of interpreters: interdisciplinary approach // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2017. – Vol. 97. – P. 194–198. DOI: <http://dx.doi.org/10.2991/cildiah-17.2017.33>
17. Novikova E. Yu., Mityagina V. A., Charfaoui E. Pragmatics of terminological nomination: tourism management // *XLinguae*. – 2017. – Vol. 10 (3). – P. 285–299. DOI: <http://dx.doi.org/10.18355/XL.2017.10.03.23>
18. Orkibi H., Feniger-Schaal R. Integrative systematic review of psychodrama psychotherapy research: Trends and methodological implications // *PLoS ONE*. – 2019. – Vol. 14 (2). – e0212575 DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212575>
19. Pelaez A. F. V., Ramirez S. I., Sanchez C. V., Abusharar S. P., Romeu J. C., Carmichael C., Bascoy S., Baron R., Pichardo-Lowden A., Albarracin N. Implementing a medical student interpreter training program as a strategy to developing humanism // *BMC Medical Education*. – 2018. – Vol. 18. – Art.141. DOI: <http://dx.doi.org/10.1186/s12909-018-1254-7>
20. Peña-Acuña B., Gaona Pisonero C. Ethnography and emotions: cultural intelligence applied to motherhood migration process // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2016. – Vol. 237. – P. 446–451. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.088>
21. Riess H. The Science of Empathy // *Journal of Patient Experience*. – 2017. – Vol. 4 (2). – P. 74–77. DOI: <https://doi.org/10.1177/2374373517699267>
22. Romadina I. D., Mityagina V. A. Translation and localization of microtoponyms (based on Russian and English language texts of online tourism discourse) // *XLinguae*. – 2017. – Vol. 10 (2). – P. 112–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.18355/XL.2017.10.02.10>
23. Schouten B. C., Schinkel S. Turkish migrant GP patients' expression of emotional cues and concerns in encounters with and without informal interpreters // *Patient Education and Counseling*. – 2014. – Vol. 97 (1). – P. 23–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pec.2014.07.007>
24. Tolegenova A., Madaliyeva Z., Jakupov M., Naurzalina D., Ahtayeva N., Taumysheva R. Management and Understanding Features in Communication Depending on Level of Emotional Intelligence // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 171. – P. 401–405. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.139>

25. Torres L. H., Bonilla R. E., Moreno A. K. Empathy in future teachers of the Pedagogical and Technological University of Colombia // *Journal of New Approaches in Educational Research*. – 2016. – Vol. 5 (1). – P. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.7821/naer.2016.1.136>
26. Wiking E., Sandquist J., Saleh-Stattin N. Consultations between Immigrant Patients, Their Interpreters, and Their General Practitioners: Are They Real Meetings or Just Encounters? A Qualitative Study in Primary Health Care // *International Journal of Family Medicine*. – 2013. – Art. 794937. DOI: <https://doi.org/10.1155/2013/794937>
27. Вербицкий А. А. О категориальном аппарате теории контекстного образования // *Высшее образование в России*. – 2017. – № 6. – С. 57–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29381637>
28. Козяревич Л. В. Фасцинация и эмпатия в аспекте перевода как категории коммуникации // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. – 2013. – № 9. – С. 136–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18971512>
29. Корнеева М. А., Гураль С. К. Обучение профессиональному иноязычному дискурсу студентов физико-технического факультета Томского государственного университета направления "Прикладная механика" с использованием кейс-стади метода (case study method) // *Язык и культура*. – 2017. – № 37. – P. 166–184. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/19996195/37/12> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30646888>
30. Митягина В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 356 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21417683>
31. Поликарпов А. М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.1> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30604017>
32. Привороцкая Т. В., Гураль С. К. Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса // *Язык и культура*. – 2016. – № 1 – С. 171–180. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/19996195/33/14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25693306>
33. Саламатина Ю. В. Стратегия формирования эмпатийной культуры будущих учителей с учетом особенностей ее проявления и развития // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 4 – С. 197–213. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.12> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39256962>

Yulia Alekseevna Karpova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9463-8616>

E-mail: 777karpova@mail.ru

Tatiana Valeryevna Moshchanskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-9780>

E-mail: motv2@mail.ru

Elena Yuryevna Moshchanskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6201-9020>

E-mail: Mosch@yandex.ru

Development of interpreters' emotional and empathic skills: An interdisciplinary approach

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of emotional and empathic skills (EES) formation as a component of interpreters' emotional culture. The purpose of the article is to identify the specifics of developing interpreters' emotional and empathic skills on the basis of an interdisciplinary approach.*

Materials and Methods. *The study is based on an interdisciplinary approach. Research methods include a diagnostic experiment, questionnaires, observation, testing, and mathematical processing of the obtained data.*

Results. *The authors propose a model of developing interpreters' emotional and empathic skills based on interdisciplinary approach.*

Key factors contributing to the effective implementation of the model include: the use of interactive teaching methods, step-by-step development of the skills in practical classes at the undergraduate level; continuity of skills development; out-of-class activities (simulation of quasi-real situations for interpretation in order to improve EES; creating teaching guides and textbooks, and constructing an educational video corpus.

The article describes the didactic principles, as well as justifies the need to use both diagnostic techniques and experimental data to assess the level of EES formation.

Conclusions. *The findings have theoretical and practical implications for preparing translators, interpreters and other humanitarian professionals, whose key professional attributes include culture of emotional behavior.*

Keywords

Emotion; Empathy; Emotional intelligence; Emotive-empathic skills; Interdisciplinary approach; Formation of emotive- empathic skills.

REFERENCES

1. Butow P., Bell M., Goldstein D., Sze M., Aldridge L., Abdo S., Mikhail M., Dong S., Iedema R., Ashgari R., Hui R., Eisenbruck M. Grappling with cultural differences; communication between oncologists and immigrant cancer patients with and without interpreters. *Patient Education and Counseling*, 2011, vol. 84 (3). pp. 398–405. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2011.01.035>
2. Drigas A. S., Papoutsis C. A New layered model on emotional intelligence. *Behavioral Sciences*, 2018, vol. 8 (5). art. 45. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs8050045>
3. Garces C. V. The impact of emotional and psychological factors on public service interpreters: Preliminary studies. *Translation & Interpreting*, 2015, vol. 7 (3), pp. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.12807/t>
4. Gavrilenko N. N. Sender and recipient special discourse characteristics in teaching translation. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2016, vol. 11 (9), pp. 2647–2658. DOI: <https://doi.org/10.12973/ijese.2016.713a>
5. Gendron B. Emotional capital: The set of emotional competencies as professional and vocational skills in emotional works and jobs. *Revista Espanola de Educacion Comparada*, 2017, vol. 29, pp. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.5944/reec.29.2017.17433>
6. Guntersdorfer I., Golubeva I. Emotional intelligence and intercultural competence: Theoretical questions and pedagogical possibilities. *Intercultural Communication Education*, 2018, vol. 1 (2), pp. 54–63. DOI: <https://doi.org/10.29140/ice.v1n2.60>
7. Hernández-Amorós M. J., Urrea-Solano M. E. Working with emotions in the classroom: Future teachers' attitudes and education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2017, vol. 237, pp. 511–519. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.100>
8. Hsieh E., Nicodemus B. Conceptualizing emotion in healthcare interpreting: A normative approach to interpreters' emotion work. *Patient Education and Counseling*, 2015, vol. 98 (12), pp. 1474–1481. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pec.2015.06.012>
9. Hubscher-Davidson S. Emotional intelligence and translation studies: A new bridge. *Meta: Journal des traducteurs Translators' Journal*, 2013, vol. 58 (2), pp. 324–346. DOI: <https://doi.org/10.7202/1024177ar>
10. Hubscher-Davidson S. Trait emotional intelligence and translation. A study of professional translators. *Target. International Journal of Translation Studies*, 2016, vol. 28 (1), pp. 132–157. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.28.1.06hub>
11. Izard C. E. *Human Emotions*. Monograph. Springer Science + Business Media New York, 1977, 496 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4899-2209-0>
12. Krystallidou D., Ramael A., de Boe E., Hendrick K., Tsakizidis G., van de Geuchte S., de A.R., Pype P. Investigating empathy in interpreter-mediated simulated consultations: An explorative study. *Patient Education and Counseling*, 2018, vol. 101 (1), pp. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2017.07.022>
13. Limbach C. Ein didaktischer Vorschlag für das unterrichten von bilateralem dolmetschen in der sprachkombination Spanisch-Deutsch. *Glottodidactica. An International Journal of Applied Linguistics*, 2017, vol. 44 (2), pp. 97–113. DOI: <https://doi.org/10.14746/gl.2017.44.2.06>

14. Lyu Q., Wang S. Translation and emotion: A psychological perspective. *Perspectives. Studies in Translation Theory and Practice*, 2018, vol. 26 (6), pp. 946–948. DOI: <https://doi.org/10.1080/0907676X.2018.1480297>
15. Mayer J. D., Caruso D. R., Salovey P. The ability model of emotional intelligence: Principles and updates. *Emotion Review*, 2016, vol. 8 (4), pp. 290–300. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1754073916639667>
16. Moshchanskaya E. Yu. Discourse competence of interpreters: Interdisciplinary approach. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2017, vol. 97, pp. 194–198. DOI: <http://dx.doi.org/10.2991/cildiah-17.2017.33>
17. Novikova E. Yu., Mityagina V. A., Charfaoui E. Pragmatics of terminological nomination: Tourism management. *XLinguae*, 2017, vol. 10 (3), pp. 285–299. DOI: <http://dx.doi.org/10.18355/XL.2017.10.03.23>
18. Orkibi H., Feniger-Schaal R. Integrative systematic review of psychodrama psychotherapy research: Trends and methodological implications. *PLoS ONE*, 2019, vol. 14 (2), e0212575 DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212575>
19. Pelaez A. F. V., Ramirez S. I., Sanchez C. V., Abusharar S. P., Romeu J. C., Carmichael C., Bascoy S., Baron R., Pichardo-Lowden A., Albarracin N. Implementing a medical student interpreter training program as a strategy to developing humanism. *BMC Medical Education*, 2018, vol. 18, art.141. DOI: <http://dx.doi.org/10.1186/s12909-018-1254-7>
20. Peña-Acuña B., Gaona Pisonero C. Ethnography and emotions: Cultural intelligence applied to motherhood migration process. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 237, pp. 446–451. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.088>
21. Riess H. The science of empathy. *Journal of Patient Experience*, 2017, vol. 4 (2), pp. 74–77. DOI: <https://doi.org/10.1177/2374373517699267>
22. Romadina I. D., Mityagina V. A. Translation and localization of microtoponyms (based on Russian and English language texts of online tourism discourse). *XLinguae*, 2017, vol. 10 (2), pp. 112–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.18355/XL.2017.10.02.10>
23. Schouten B. C., Schinkel S. Turkish migrant GP patients' expression of emotional cues and concerns in encounters with and without informal interpreters. *Patient Education and Counseling*, 2014, vol. 97 (1), pp. 23–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pec.2014.07.007>
24. Tolegenova A., Madaliyeva Z., Jakupov M., Naurzalina D., Ahtayeva N., Taumysheva R. Management and understanding features in communication depending on level of emotional intelligence. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 171, pp. 401–405. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.139>
25. Torres L. H., Bonilla R. E., Moreno A. K. Empathy in future teachers of the pedagogical and technological university of Colombia. *Journal of New Approaches in Educational Research*, 2016, vol. 5 (1), pp. 30–37. DOI: <https://doi.org/10.7821/naer.2016.1.136>
26. Wiking E., Sandquist J., Saleh-Stattin N. Consultations between immigrant patients, their interpreters, and their general practitioners: Are they real meetings or just encounters? A qualitative study in primary health care. *International Journal of Family Medicine*, 2013, Art. 794937. DOI: <https://doi.org/10.1155/2013/794937>
27. Verbitskiy A. A. Categorical apparatus of the contextual education theory. *Vysshye Obrazovaniye v Rossii*, 2017, no. 6, pp. 57–67. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29381637>
28. Kozarevic L. V. Fascination and empathy in translation as categories of communication. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 2013, no. 9, pp. 136–143. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18971512>

29. Korneeva M. A., Gural S. K. Teaching applied mechanics students' foreign language professional discourse on the basis of the case study method. *Language and Culture*, 2017, no. 37, pp. 166–184. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/19996195/37/12> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30646888>
30. Mityagina V. A. *Socio-cultural characteristics of communicative action*. Monograph. Volgograd: VolGU Publ., 2007. 356 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21417683>
31. Polikarpov A. M. Integrative translation studies: origin and main ideas. *Bulletin of Volgograd state University. Series 2, Linguistics*, 2017, vol. 16 (3), pp. 6–17. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.1> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30604017>
32. Privorotskaya T. V., Gural S. K. Teaching audiovisual translation by analyzing film discourse. *Language and Culture*, 2016, no. 1, pp. 171–180. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/19996195/33/14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25693306>
33. Salamatina Yu. V. The strategy of forming pre-service school teacher's empathic culture: Peculiarities of manifestation and development. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (4), pp. 197–213. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.12> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39256962>

Submitted: 22 October 2019

Accepted: 10 March 2020

Published: 30 April 2020

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).